

Линь Сун опустил перегородку на заднем сиденье автомобиля, и атмосфера мгновенно стала отравленной. «Условия, которые озвучил президент Цяо, меня не устраивают. Я бы хотел их изменить», – произнес он.

Цяо Чжуо впился взглядом в Линь Суна, неосознанно подавшись вперед. Несмотря на нежелание, он выдал: «И как вы хотите их изменить?»

«Пока не знаю», – ответил Линь Сун.

Теперь очередь Цяо Чжуо была полна недоумения. Что означало это «не знаю»?

Взгляд Линь Суна скользнул по пальцам Цяо Чжуо, лежавшим на черной кожаной обивке. Светлая кожа казалась еще нежнее на этом фоне. Линь Сун говорил правду; он действительно не знал, каких условий хочет от Цяо Чжуо. Он просто чувствовал, что тому не следует оставаться в доме Шэнь Цзимина. Цяо Чжуо был эгоистичен и высокомерен. Успех развратил его душу, лишив способности ценить равенство и уважение. Линь Сун считал своим долгом преподать ему урок.

Не успел Линь Сун опомниться, как Цяо Чжуо, сидевший рядом, не смог сдержать пренебрежительного фырканья: «Оставьте все эти разговоры, Линь Сун. Можете найти мне врача?»

Цяо Чжуо, выросший в роскоши, никогда не сталкивался с подобной несправедливостью. Глаза его налились гневом, он стиснул зубы и прошипел: «Шэнь Цзимин, я ошибся в тебе».

Не только Цяо Чжуо, но и Линь Сун был удивлен чувствами Шэнь Цзимина к нему. Однако это удивление было мимолетным, и он быстро принял новую реальность.

Линь Сун задумчиво постукивал пальцами по колену. От него исходила аура сдержанного, но высокомерного человека, и каждое его слово, каждое движение были теперь холоднее прежнего.

«Я сегодня очень вам помог, господин Цяо. Вам лучше хорошенько подумать, как мне отплатить». С этими словами Линь Сун вышел из машины. Мгновение спустя подбежал дворецкий, готовый помочь Цяо Чжуо.

Взгляд Линь Суна на секунду задержался на руке, поддерживающей Цяо Чжуо, а затем он подошел и сказал: «Этим займусь я».

Дворецкий замер в удивлении, но прежде чем он успел что-либо сказать, Линь Сун уже вел Цяо Чжуо прочь.

Новое поместье Линь оказалось еще роскошнее, чем прежнее владение Цяо Чжуо. Тот лишь вздохнул: «Как и следовало ожидать от заглавного героя. Темпы роста просто дьявольские».

Внезапно система выдала сообщение: «Уровень отвращения Линь Суна: -10».

Последние несколько недель уровень отвращения Линь Суна оставался неизменным, что заставляло Цяо Чжуо думать, будто что-то не так. Теперь, когда он снова начал колебаться, он решил не обращать на это внимания и прямо спросил: «Можно ли нейтрализовать действие этого препарата?»

Как только Цяо Чжуо вошел в комнату Шэнь Цзимина, он почувствовал неладное, но никак не

ожидал, что этот человек подсыплет ему наркотики.

Система беспомощно ответила: «Извините, хост, уровень системы недостаточно высок».

Цяо Чжуо лежал на боку на кровати в гостевой комнате с закрытыми глазами. Его пальто и рубашка были насквозь мокрые от пота. Он чувствовал головокружение и дрожь по всему телу.

Заметив изменившееся выражение лица Цяо Чжуо, Линь Сун опустил на край кровати и окликнул: «Цяо Чжуо».

Тот был уже в оцепенении, его лицо неестественно покраснело. Руки судорожно сжимали одеяло, брови нахмурены, будто он подвергался пыткам.

«Я обязательно, непременно заставлю Шэнь Цзимины пожалеть об этом!» – даже в таком состоянии Цяо Чжуо упрямылся.

Линь Сун едва заметно нахмурился, но тут пришел доктор.

После завершения всех диагностических исследований врач сказал: «Кроме ингаляций каких-то лекарств, вы ведь не употребляли алкоголь, верно?»

Цяо Чжуо лишился дара речи, но Линь Сун спокойно ответил: «Нет». В машине он не почувствовал от него запаха алкоголя, только прохладный мужской аромат.

Доктор кивнул и убрал стетоскоп. «Если вы не употребляли алкоголь, действие лекарства должно скоро закончиться. Эта доза невелика для здорового мужчины. Если же это действительно слишком плохо, поможет холодный душ».

Услышав это, Линь Сун глубоко нахмурился, потому что Цяо Чжуо выглядел нездоровым. Каждый раз, когда он видел его, тот выглядел бледным и усталым, совсем не энергичным.

Словно почувствовав опасения Линь Суна, врач предложил: «Если вы боитесь простудиться, приняв холодный душ, пусть он удовлетворит себя сам».

В глазах врачей есть только пациенты, поэтому они говорят очень прямолинейно. После ухода врача в комнате остались только Линь Сун и Цяо Чжуо.

Внезапно Цяо Чжуо, до этого молчавший, сказал: «Посмотри на меня сейчас, ты, должно быть, очень счастлив, Линь, великий кинозвезда».

Линь Сун опустил ресницы и молчал. Логически рассуждая, Цяо Чжуо был прав; он должен быть счастлив. Этот человек так унизил его на съемочной площадке, полагаясь на свои деньги и статус. Линь Сун подумал: он должен презирать Цяо Чжуо.

С момента его прихода в индустрию вся полученная информация и слухи сводились к тому, что Цяо Чжуо — капиталист, которого заботит только прибыль, который может контролировать всё и делать всё, что захочет, угнетая бесчисленных артистов и превращая всю индустрию развлечений в хаос под влиянием группы компаний «Цяо».

Сначала Линь Сун тоже так думал, но почему-то, глядя на лицо Цяо Чжуо, лежащего в этот момент на кровати, он не смог вызвать у себя отвращения.

«Я тебе помогу», – резко сказал Линь Сун.

Глаза Цяо Чжуо наполнились слезами. Услышав это, он вздрогнул и дрожащими руками отказался, сказав: «Убирайся».

Соппротивление и презрение в его тоне были очевидны.

Линь Сун спокойно проанализировал ситуацию: «У тебя сейчас совсем нет сил, и ты точно простудишься, если примешь холодный душ».

Линь Сун начал закатывать рукава. Увидев его сильные руки с выпуклыми венами, Цяо Чжуо отполз к изголовью кровати, у него совсем не осталось сил.

«Как ты смеешь!» – в ярости воскликнул Цяо Чжуо.

«Или вы предпочитаете принять холодный душ?» – серьезно спросил Линь Сун, остановившись.

Цяо Чжуо закрыл глаза и глубоко вдохнул, отчего на его лбу выступила густая испарина.

Система сообщила: «Владелец, ваш пульс неестественно участился, что, предположительно, является побочным эффектом препарата. Вы должны сначала выбрать один из способов противодействия».

Цяо Чжуо поднес руку ко рту и сильно укусил ее, пока не пошла кровь.

Зрачки Линь Суна сузились.

В следующую секунду Цяо Чжуо, ненадолго придя в себя, сказал: «Отведи меня в ванную».

Цяо Чжуо выглядел лишь немного бледнее, и устал, но при этом он был в отличной форме! Он был в этом твердо убежден.

Линь Сун помог дойти ему до ванной комнаты и сесть в ванну. Его одежда уже промокла.

Цяо Чжуо небрежно снял одежду прямо перед Линь Суном. Его конечности были слабыми; казалось, он скорее дергал одежду, чем снимал ее. Пуговицы на его рубашке отваливались, разлетаясь повсюду. Лицо Цяо Чжуо становилось все более тревожным и сердитым.
«Поторопись!»

Линь Сун, напротив, был предельно спокоен. Он спокойно включил душ, проверил воду на руке, а затем направил струю на Цяо Чжуо.

Несмотря на то, что Линь Сун заранее повысил градус, Цяо Чжуо все равно не смог сдержать стоны, когда на него внезапно хлынул прохладный дождь.

«Шипение». Цяо Чжуо отшатнулся, полузакрыв глаза и нарочито произнес: «Неужели великая кинозвезда Линь мстит?»

Линь Сун даже не нахмурился, включил душ на полную мощность и, несмотря на восклицание Цяо Чжуо, сказал: «Да».

Проклиная Линь Суна и систему, Цяо Чжуо постепенно пришел в себя.

«Проклятый Шэнь Цзимин», – пробормотал Цяо Чжуо себе под нос.

По какой-то причине Линь Суну вдруг не захотелось слышать, как он произносит это имя. После долгого ожидания Цяо Чжуо, лежащий в ванне, был полностью мокрым, рубашка, полностью не снятая, прилипла к груди, и она тяжело вздымалась.

У Цяо Чжуо также был пресс с четырьмя кубиками.

Неожиданно он заметил, что душевая лейка опускается все ниже и ниже, и сказал: «Я подам на тебя в суд за домогательства».

Услышав, что к нему вернулся голос, Линь Сун бросил душевую лейку ему в руки и сказал: «Если можешь, сделай это сам».

Хотя он просто повторял указания врача, Цяо Чжуо воспринял их по-другому.

Раньше он никогда ничего не делал подобного в одиночку, и, видя, что Линь Сун относится к нему как к врагу, он стал смелее.

«Великий актер Линь стоит помогать людям до самого конца, а у меня до сих пор болит рука», – лениво произнес Цяо Чжуо.

«У тебя болит рука?» – спросил Линь Сун.

Цяо Чжуо совершенно не заметил изменений во взгляде Линь Суна и просто кивнул.

В следующую секунду Линь Сун, стоявший в шаге от ванны, подошел и присел на корточки. В его глазах читались сдерживаемые эмоции, но они были пугающе сильными.

«Кто дал тебе смелость так мной командовать?» Линь Сун произнес всего одну фразу, и в следующую секунду Цяо Чжуо понял, что кто-то пытается расстегнуть пряжку его ремня.

Цяо Чжуо изо всех сил надавил на руку Линь Суна, давая ему знак остановиться.

«Я не это имел в виду». Цяо Чжуо понимал, что этот парень намеренно неправильно истолковывает ситуацию. Теперь, когда действие препарата в основном прекратилось, Цяо Чжуо откинулся назад в ванне и даже успел поддразнить: «Почему великая кинозвезда Линь Сун еще более вспыльчив, чем я?»

Линь Сун, с мрачным лицом, перестал издеваться над Цяо Чжуо, просто встал и вышел из ванной, оставив после себя: «Выходи, когда закончишь».

<http://bllate.org/book/17202/1613458>